

Предложение Седрика заключается в том, что помимо желания поделить благословения, главная цель - добавить больше переменных. Если это просто доисторическое место, то на месте, где эти святые действовали бесчисленное количество лет, неважно, насколько сложной будет планировка. В конце концов, от расчетов святых было не уйти.

Как и в этот раз, я воспользовался возможностью спасти Инчжэн Цинь Шихуана и одурачил Ли Таймина. Обезьяна воспользовалась возможностью отрезать линию фронта и освободилась от спора между буддизмом и даосизмом, но на самом деле то, что сделали они с обезьяной, сделали мудрецы. В их глазах они были использованы ими для испытания Хунцзюнь Даоцзы, и все расклады были настолько хитроумны, что в конце концов, даже если он и брат Обезьяны отреагировали, им пришлось двигаться вперед по плану святых.

Поэтому, если святые все муравьи, то это точно не ложь.

С другой стороны, Хунцзюнь Даоцзу после Хэ Дао был "маленьким богом-лордом" в глазах Седрика. Хотя он был чрезвычайно силен, он был зажат в определенном самоограничении. Он не мог проявить инициативу и расшириться с помощью нелепого Неба. Ему нужен был особый носитель.

Подобно тому, как главному **** нужна реинкарнация, чтобы иметь возможность вмешиваться в разные миры, сейчас он был реинкарнацией даосского предка Хунцзюня. Он является источником и глазом этого бедствия. Цзюнь Даоцзы может использовать свои глаза, чтобы распространить истребление бессмертных на разные вселенные происхождения.

И это дело было выгодно Хунцзюнь Даоцзы, святым или ему самому, поэтому все не стали отказываться.

Без ведома Седрика река проспектов проникла во вселенную ДНД и вселенную греческой мифологии.

Дао Предка Хунцзюнь открыл рот и сказал: "Это бедствие уже изменилось, и оно не ограничивается доисторическим местом. Где глаз разбоя, там и происхождение бедствия".

Сказав это, он посмотрел на всех присутствующих святых, и все святые кивнули и сказали: "

Боже!"

На невыразительном лице Даоцзу Хунцзюня появилось на редкость задумчивое выражение. Наконец, взмахнув своей мантией, он бросил Список Присвоенного Бога в руки Седрика: "Поскольку ты - мера грабежа, ты будешь присутствовать при строительстве Платформы Присвоенного Бога. Что касается избиения кнутом, решено, что теперь он находится на попечении императора."

Седрик взял Список Посвященных Богов, а затем задал вопрос: "Интересно, может ли Император Небес на этот раз быть в списке?"

Хунцзюнь Даоцзы увидел слова Седрика: "Любой, кто не освящен, будет в списке".

В следующее мгновение он исчез на высокой платформе.

Несколько святых некоторое время сидели тихо, и Тяньцзун Тао сказал: "Поскольку учитель ясно сказал, что все святые находятся в списке, Бог Хаотянь мал и не имеет добродетели. Он должен быть подписан в списке".

Говоря о своем пальце залпового меча, золотом крюке и железном полотне, он хотел запечатлеть имя Бога Хаотяня в списке запечатанных богов. В следующее мгновение все святые кивнули и согласились, и этот вопрос мгновенно стал предрешенным.

За пределами дворца Цзысяо Тяньцзун Тянь сказал Седрику: "В этой катастрофе я буду ждать доисторических святых под запретной ногой учителя. "

Седрик яростно кивнул, услышав слова морали Тяньцзуня: "Спасибо мастеру Берти".

Очевидно, на этот раз его поведение до сих пор делало всех святых, особенно мораль **** перед ним, очень довольными, поэтому он пообещал Седрику хорошую награду.

В это время императрица Нува вдруг сказала: "Младшая сестра Хоуту, ты уже долгое время сидишь в моем дворце в будущем. После стольких лет я отстранилась от чувств. Лучше воспользоваться этой возможностью и посидеть в моем дворце".

Выражения всех святых сгустились, и даже те святые, которые были привлечены святым, показали задумчивый взгляд.

Радость Седрика мгновенно схлынула. Как и ожидалось, все были игроками высокого ранга и не могли ослабить бдительность в любое время.

. Уже понятно, почему императрица Нува сказала это, когда все присутствовали. Он может отпустить старые обиды и даже вынести унижение.

Вы должны знать, что хотя Изначальные Святые сражаются против Хунцзюнь Даоцзу, чтобы помешать ему продолжить ту же цель, они разделены на небольшие группы и три очищения. Теперь кажется, что даже если между богами и бедствием существует разрыв, они, в конце концов, плоть и кровь. Кровные родственники, завлеченные святые и святые Чжунти вместе устанавливают буддизм с незапамятных времен. Они не братья, они лучше, чем братья.

Есть только два Ньян Ньян Ньян Ньян и Хоу Ту Ньян Ньян. Когда в прошлом все потихоньку вели тайную борьбу, у них могла быть возможность встретиться с источником, но на этот раз беда не тривиальна. Это битва между святыми, поэтому совершенно невозможно, чтобы было так же, как раньше. Справа и слева.

Что касается присоединения к буддизму или даосизму и превращения в вассала, императрица Нува не пожелала, поэтому я пригласил императрицу Хоуту, чтобы посмотреть, смогут ли личи заключить союз.

Для Хоуту Нианьян преимущества заключения союза с Нува многочисленны, но есть и несколько недостатков.

Во-первых, между этими двумя людьми почти не было частных обид. Вначале они все враждовали между Лицами, а теперь все понимают, что, возможно, за соперничеством между Лицами в раскладе стоит Хунцзюнь Даоцзу.

В противном случае, концепция одиннадцати ведьм предков и императора демонов не была бы подавлена в реке проспекта. Спустя столько лет их двоих не удалось воскресить с помощью бесчисленных методов.

И теперь, когда концепция извлечена из реки проспектов, хотя воскрешение будет проходить медленно, но месть действительно ушла, то в это время союз лича стал вопросом, который

можно рассмотреть, по крайней мере, в надстройке.

Иначе, даже если бы Хоуту Нианьян уже заключил союз с Богом Иеговой, другая сторона определенно не стала бы помогать ему вести дела на земле, и это только вызвало бы осаду со стороны всех святых.

"Сестра Нува, я действительно давно не был в твоём дворце, а ты так давно не приходила в мой дворец. Так получилось, что у меня там расцвел чудесный цветок. Почему бы тебе не воспользоваться случаем и не насладиться им вместе со мной?"

Услышав, как эти двое обращаются друг к другу, Седрик чуть не закрыл лицо руками. Почему это пахнет шанхайской знаменитостью? Во весь рост друг друга?

Лицо императрицы Нюйва слегка изменилось: "Когда у меня будет время, я снова посижу там ~ www.wuxiax.com ~ После того, как святые один за другим покинули дворец Цзысяо, Хоуту встал у дверей дворца Цзысяо и указал на Седрика. Сказал: "Ты хорошо поработал на этот раз, неважно, что это будет, ты сможешь снова открыть приток доисторического Стикса, а затем ты сможешь отправиться в греческую вселенную, где нам нужно проверить еще одну вещь. ... "

"Проверить еще одну вещь?" Седрик был немного озадачен и любопытен, понимая, что даже если учитель Хоуту и назначил что-то раньше, он не предупредил об этом заранее.

Конечно, Седрик также понимал, что когда речь идет о святом, многие вещи невозможно описать словами, особенно борьбу между святыми прошлого. Если сказать об этом заранее, то легко вызвать плохие последствия.

Но сейчас учитель Хоуту должен заранее рассказать себе об этом.

Увидев задумчивый взгляд Седрика, императрица Хоуту сказала: "На этот раз мы проверили статус Дао Предка. По первоначальному плану мы должны были использовать различные средства, чтобы вывести Предка Дао из этого состояния, тогда даже если мы победим. Но то, что ты сказал во Дворце Фиолетового Облака на этот раз, заставило нас узнать о другой проблеме."

"Что за проблема?"

"Путь, выбранный даосскими предками, может быть неправильным".

<http://tl.rulate.ru/book/49597/2317512>